

МОИ ШАХТЕРСКИЕ УЧИТЕЛЯ

**ГЕРОЙ КУЗБАССА,
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И ГОРОДОВ КИСЕЛЕВСКА
И МЕЖДУРЕЧЕНСКА
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
НАЙДОВ, СПОЛНА
ПРОШЕДШИЙ ШКОЛУ
ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА,
ПРИНЯЛ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМ
ОПЫТОМ С МОЛОДЫМИ
КОЛЕГАМИ**

Все мои коллеги — горные инженеры и горные техники — после окончания образования начали познавать шахтерскую долю у старших своих товарищей. Честно говоря, мы учились у них не только тому, как организовывать работу, стилю поведения в коллективе, в обращениях с подчиненными, но и тому, как не надо это делать. Обо всем не расскажешь. Поэтому буду вспоминать наиболее характерные эпизоды из своей практики.

Учеба молодого горного мастера

Так уж удачно сложилось, что школу горного мастера я проходил во время производственных практик, учась в томском «политехе» после 2-го, 3-го, 4-го курсов и на преддипломной. Эти практики в общей сложности длились 12 месяцев, так как в те времена студентам разрешалось работать горными мастерами (если они этого хотели), а студентов, имеющих детей (у меня после 2-го курса родилась дочь Татьяна) в сентябре не посылали на сельхозработы. Оттого и удавалось июль-август, сентябрь и часть июня работать в шахте.

Сам же я на практиках старался поработать на проходческом участке, щитовом и лавном, отрабатывающем 4-метровый пласт с деревянным креплением. И это мне удалось.

Эпизод № 1

Киселевская шахта № 12, 1955 год. Я горный мастер проходческого участка. Одна из бригад участка проходит основной штрек по уголю на взрывчатку с погрузочной машиной С-53, погрузке угля в вагонетки 3 тонны.

Я, искренне желая помочь, с одним из проходчиков откатываем вручную груженные вагонетки на разминровку и с нее берем порожнюю вагонетку и подкатываем под С-53.

Подходит ко мне бригадир Эдуард Эдуардович Ванзитлер и говорит: «Занимаешься не своим делом, а на разминровке осталось всего две порожних вагонетки. Звони диспетчеру и иди на квершлаг — лови порожняк. Иначе мы через десять минут встанем и нам, чтобы закрепить забой, придется вручную отгрести уголь из забоя».

С той поры, работая горным мастером и начальником участка, понял, что каждый должен нести свой «чемодан».

Эпизод № 2

Шахта им. В.В. Вахрушева.

Шахтой руководил выдающийся директор В.И. Воробьев (в 1948 году он стал Героем Социалистического Труда). Традиционно на этой шахте охотно принимали студентов и молодых специалистов.

1956 год. Участок отрабатывает наклонного падения лаву с деревянным креплением. Мощность пласта — 3,5-4 метра. Отбойка угля — взрывчатка. Начальник участка Федор Лаврентьевич Щербинин, техник узкой специальности, окончил краткосрочные курсы во время войны. Их еще называли ТУСами, то есть техниками узкой специальности.

Более умелого и ответственного начальника участка я и позднее не встречал. На наряде в раскомандировке участка представили меня как коренного жителя Киселевска. Выразил надежду, что после защиты дипломного проекта я приду к нему

Административное здание
шахты «Киселевская»

на участок помощником. Сходили в шахту. Рабочих просил помогать мне освоиться. Советовал не хитрить с начинающим горным мастером, так как он лично будет шефствовать.

Как же мне хотелось не огорчить Федора Лаврентьевича. Когда заступал на последнюю смену перед расчетом, он публично объявил, что потерпит до 1958 года уходить на пенсию и добьется, чтобы передали участок мне.

Учеба начальника участка

Эпизод № 3

1958 год. Шахта № 13 (позднее «Киселевская»). Именно на эту шахту направил меня, после окончания института, управляющий трестом «Кагановичуголь» В.П. Романов — будущий «маршал угля», мой учитель. Я присился на шахту им. Вахрушева, так как жил рядом с шахтой и хотелось встретиться с Федором Лаврентьевичем. Позднее мы с ним встречались не однажды. Шахта № 13 отработывала крутопадающие пласты только щитами Чинакала. Годовая добыча — 2 млн тонн. Для крутого падения — это невиданно.

Мне неполных 26 лет. Директору шахты Андрею Тихоновичу Мирошниченко 38 лет, участник Великой Отечественной войны. Это был будущий управляющий трестом «Куйбышевуголь» (г. Новокузнецк) и почетный гражданин Кемеровской области.

Волевой, ответственный, жестковатый в отношениях, он щедро ценил умелых и результативных своих соратников и подчиненных.

По его поведению я понял на встрече, что директор доволен тем, что к нему направили горного инженера, прошедшего неплохую

практику работы горным мастером, члена КПСС. Его удовлетворяло и то, что у меня семья, что я местный и живу в родительском доме. Работаю горным мастером участка № 15, отработывающего щитами два пласта VI и II внутренних бис. Суточный план участка 500 тонн (вспомните, что это крутопадающие пласты, а не пологие — с механизированными комплексами и комбайном). Через месяц назначен начальником этого же участка, где и проработал 2,5 года.

Андрей Тихонович с новым начальником участка сразу после назначения пошел в шахту. Ознакомились с выработками рудничного двора, машинным отделением скипового и клетьевого ствола, техкомплексом, подземным транспортом. Андрей Тихонович говорил, а я слушал его пояснения и наставления. Это было лучше любой лекции в институте.

Учеба начальника участка продолжается

Сегодня мало осталось тех, кто добывал уголь щитами Чинакала. По картинкам можно иметь представление. И все-таки.

Щитами отработывались пласты угля средней и большой мощности. Длина щитового перекрытия составляла 24 и 30 м, редко 36. Ширина одной секции щита — 6 м. С основного штрека на вентиляционный бурятся скважины диаметром 1 м и длиной по восстанию пласта 100 м.

Щит монтируется на вентиляционном штреке в монтажной камере шириной на мощность пласта. По последней печи от завала оборудована ходовая печь, она будет последней печью следующего щита.

Между входной и первой печью через 6 м по падению проходят сбойки сечением 1,5 x 1,0 м. Под щитами от первой секции до последней крепится трос, за который работающие под щитом цепляются предохранительными поясами. Над каждой печью под щитами за секции крепятся предохранительные решетки, изготовленные из швеллера.

За предохранительную решетку по первой входной печи крепится трап из каната. По нему под щит первым поднимается как до взрывных работ, так и после отпалки бригадир или звеньевой. А под щит нужно подняться по болтающейся тросовой лестнице в скважине диаметром 1 м. Нужно добраться до предохранительной решетки, пропустить через себя уголь с решетки и с висячего, и с лежачего бортов, подняться на решетку и закрепиться поясом за канат. После чего разрешается подняться второму забойщику и горному мастеру.

Опасности на каждом шагу. И главные: щит не подсел и завис или взрывом ослабило крепление канатной лестницы, по которой поднимаются щитовики и надзор. Если трап оборвется, то человек полетит по печи до основного штрека. А это смерть. Щитовики обурили забой, мастер-взрывник взорвал. Подождали, пока забой проветрится. Пришли на сбойку я и бригадир Михаил Никифорович Зинченко, опытный щитовик. Первый поднимаюсь под щит. Подползаю к входной скважине, где висит трап, а Зинченко схватил меня за ногу и не пускает. Я выдернул ногу из сапога, который остался в руке бригадира.

Уголь шахты «Северная». Художник Николай Шемаров

Он не на шутку рассвирепел, кричит, матерится. Но безответственный начальник участка поднялся под щит, пропустили через себя уголь, встал на решетку и увидел, что секции щита не сели, а висят на небольших слоях угля. Что делать?

Михаил Никифорович, как и я, поднялся под щит. Решили садить ручным способом. Бросали крупные куски угля в те места, где завис уголь. Загрохотало. Поднялась пыль. Ударило струей воздуха. Щит сел. Мы оказались на решетках. Я под первой печью, он под третьей по пояс в угле. Когда стихло, криком определили, что все обошлось.

После того как помылись в мойке и пришли в кабинет участка, он говорит: «Какой же ты дурак, сынок, чему только тебя учили в институтах. Не жалеешь ни себя, ни других. Где твои мозги?»

Потом был еще не один рискованный «подвиг»: разбучивание печи из бункера в 30 м по восстанию пласта, разбучивание бункера с мокрым углем и многое другое. Это было не менее года, пока при очередном разбучивании бункера меня вместе с углем не снесло в погрузочный люк и мое лицо не пробороzdило залобником, так как меня сносило углем лежа на спине.

Тогда я понял, что если начальнику участка приходится совершать «подвиги», то этот начальник не умеет

вести хозяйство и не бережет своих шахтеров.

Директор учится, директор учит

1970 год. Назначен начальником шахты «Северная» (с января 1971 г. начальников стали называть директорами).

Эпизод № 4

Провожу одно из первых сменных сбораний перед спуском в шахту. Отличный бригадир и балагур Степан Васильевич Цыщук задает вопрос, в привычной для него форме: «Вопрос первый: не могу понять, где у нас скиповой ствол по выдаче угля на-гора на первом или втором районе шахты, так как составы с углем идут со 2-го района на 1-й, а с 1-го на 2-й? Вопрос второй: сегодня проснулся, пошел на кухню, а жена подошла к кровати и говорит: «Степа, вставай!» Я ей из кухни кричу: «Я здесь», а она: «А кто же тогда на кровати лежит?» Иду в спальню и вижу отпечатки всего моего тела на белой простыне». Это он намекал на грязную воду в мойке АБК.

Через полтора месяца в руд дворе построили самодельную установку по очистке вагонов от угля, который всегда оставался после его разгрузки в опрокиде. Кроме того, был наведен порядок учета объема угля в каждой вагонетке, и не стало недостачи угля

на складе шахты. В этот же срок были приняты меры по организации отстойников шахтовой воды, которую провели в мойки АБК.

Эпизод № 5

О моем первом посещении участка № 2 (начальник участка Г.И. Трашков, будущий директор шахты) мне недавно напомнил И.Ф. Руденко, бывший в ту смену молодым горным мастером участка.

Участок отработывал пласт Владимирский деревянными лавами на отбойный молоток, так как пласт весьма опасен по газу и внезапным выбросам метана. Все механизмы работали не на электроэнергию, а на пневматических двигателях. Шахтеры работали в сложнейших условиях. И это требовало беспрекословного подчинения правилам безопасности и высокой дисциплины.

Иван Федорович рассказывает:

«Втроем обошли все выработки и очистной забой участка. Впереди идет Г.И. Трашков, потом вы и я. Разговаривали с рабочими. Пришли на погрузочный пункт участка, и вы говорите: «Вот так ребята, вы слушали мои замечания и предложения. Я услышал ваши обещания. Запомните: первый раз я прихожу на участок как терапевт, а если и после этого все останется по-прежнему, то я приду уже как хирург».

Этому принципу следовал всегда. Учить нужно благожелательно, не махая шашкой. Но если за два раза человек не понимает задачи, то с ним нужно расставаться.

Директор шахты и шахтеры

Январь 1979 года. Я — директор одной из крупнейших в СССР шахты имени Ленина. Но в последние годы она сдала позиции. При плане добычи угля на 1979 год 2,4 млн тонн, всех промышленных запасов на действующем горизонте всего 1,6 млн тонн.

Шахта отработывает мощные полигие пласты механизированными комплексами. А я работал только на шахтах, отработывающих крутопадающие пласты. А это небо и земля в технологии и технике. Но общие принципы управления одинаковы:

Портрет шахтера шахты «Северная». Художник Степан Аристов

опираться в работе на знающих людей, уметь выслушать предложения, все сопоставить, оценить возможности и последствия и принимать решения. Одним словом, не смущаясь, учиться тому, чего не знаешь. Причем учиться азам — не долго. Ведь если ты не научишься быстро, то через полгода тебе уже будет стеснительно расспрашивать подчиненных. А уже через год директор обязан знать все не хуже своих заместителей. И только после этого директорские инициативы будут сполна восприниматься в коллективе.

Эпизод № 6

Если запасы угля, подготовленные к выемке на 1 января, не обеспечивают добычу угля на ближайшие 7-8 месяцев, то понятно, что нужно срочно наладить доразведку пластов и усилить проходческие работы. Но опытный главный инженер не знает, как это можно темпы проходки со 100 метров в месяц по углю довести до 300-400 м.

Конечно, такой руководитель должен уйти. Новый главный инженер Вячеслав Яковлевич Шахматов с моей максимальной поддержкой (повышение зарплаты проходчикам до уровня очистников, первоочередное материальное обеспечение, при необходимости бригадир проходчиков может без стука заходить в кабинет директора и главного инженера и т.д.), во все последующие годы обеспечил проходку 2 км выработки в месяц и подготовку запасов, годных к выемке не менее чем на год вперед.

Это была совместная учеба руководителей всех рангов и всего коллектива.

Заместитель директора по производству Н.Г. Копылов и главный механик М. В. Голубкин были инициаторами организации отработки 10-12-метровых пластов не в три, а в два слоя. Все старшее руководство и начальники участков настояли на том, чтобы применить более мощную технику, чтобы проходить выработки большего сечения для лучшего обе-

спечения очистных забоев воздухом и возможности заменить маломощные скребковые конвейеры по всей угольной цепочке на ленточные.

Директор не только не сопротивлялся, но и возглавил эту очень непростую работу. Такая работа на шахте шла не только первый год-полтора, а системно велась все семь с половиной лет моей работы в этом славном коллективе. Работали без срывов и тяжелых аварий.

Отличные производственные показатели и наше желание позволили решить многие вопросы производственного быта и социальной сферы трудящихся шахты и их семей. А награждение шахты по итогам работы 1981-1985 годов орденом Ленина было признанием успехов коллектива.

Мораль: учиться никогда не поздно, было бы желание.

Бесценный опыт моих учителей

Со временем понимаешь, что учителя по жизни — это не только те, кто учили тебя уму-разуму в школе и институте, кто учил тебя профессии непосредственно, но и те, кто работал с тобой и не был твоим начальником. У каждого из нас накоплен опыт, который мы не всегда справедливо называли своим. Свой-то он свой, но не весь.

Я знаю, чему научился у А.Ф. Ештокина, А.Г. Тулеева, Г.В. Корницкого, В.И. Воробьева, В.П. Романова, Л.М. Резникова, В.Д. Ялевского, А.И. Шундулиды, В.М. Ерпылева, И.Ф. Литвина, у своих соратников на шахтах, в «Кузбассшахтострое», в объединении «Прокопьевскуголь». Но не очень точно представляю, чему научился у меня те, с кем мне пришлось познать шахтерскую долю. Но чему-то и они научились у меня. И не только как надо делать, но и как не надо.

С большой признательностью вспоминаю тех директоров шахт, которые приезжали ко мне в гости и которые принимали у себя меня и моих соратников. Такие посещения просто бесценны. Мой совет молодому поколению директоров: находите время, поменяйте текучку на посещение передовых предприятий, общайтесь со своими коллегами.

Михаил НАЙДОВ